

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.416
18 May 2000

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать четвертая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 416-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
4 мая 2000 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Третий периодический доклад Китая

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 00 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 7 повестки дня) (продолжение)

Третий периодический доклад Китая (CAT/C/39/Add.2)

1. По приглашению Председателя г-н ЦЯО Цзунхуай, г-жа ЛИ Яньдуань, г-н Стивн Вонг, г-н ЛЮ Босян, г-н ЛЮ Синьшэн, г-н Чжан Вэйда, г-н ЧЭНЬ Лихуа, г-н ЧЖАО Липин, г-н СЮЙ Хун, г-н ТЭН Вэй, г-н ЛИ Юйцянь, г-жа СЮЭ Шулань, г-н ДУН Тунхой, г-н ЖЭНЬ Ишэн, г-н ВАН Сюэнь, г-жа ЦИ Сяося, г-н ЧЖУ Юн, г-н ЦУН Цзюнь, г-жа ЛИ Вэнь, г-н Джон Дин, г-н Дэвид Вонг, г-жа Элиза Яу, г-жа Анита Не и г-жа Эва Вонг (Китай) занимают места за столом Комитета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует делегацию Китая, в состав которой входят одновременно представители центрального народного правительства и правительства Особого административного района Гонконг, и предлагает ей представить третий периодический доклад Китая.

3. Г-н ЦЯО Цзунхуай (Китай) говорит, что Китай придает большое значение своему обязательству по составлению докладов в соответствии с Конвенцией против пыток. Китай ратифицировал Конвенцию в 1988 году и через год представил свой первый доклад, после чего в 1992 году был представлен дополнительный доклад. Второй периодический доклад Китая был представлен в декабре 1995 года. Третий периодический доклад, находящийся на рассмотрении Комитета, был подготовлен на основе тесных консультаций с Верховным народным судом, министерством общественной безопасности и министерством юстиции, а также рядом НПО. Он был составлен в соответствии с руководящими принципами, касающимися формы и содержания представляемых государствами-участниками докладов, и содержит ответы на вопросы, заданные Комитетом в ходе рассмотрения предыдущих докладов.

4. Правительство Китая всегда придерживалось принципа недопущения и запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Оно приняло ряд эффективных мер по предупреждению совершения таких актов государственными должностными лицами и наказанию лиц, виновных в их совершении. С момента ратификации Конвенции в 1988 году Китай тщательно выполнял все свои обязательства в соответствии с Конвенцией и продолжал усилия по совершенствованию своего законодательства и применению соответствующих

юридических норм по борьбе с пытками. Так, например, с момента представления второго периодического доклада Китая Всекитайское собрание народных представителей приняло поправки к Конституции Китая, и в частности одобрило положение, предусматривающее, что управление страной будет осуществляться в соответствии с принципом правового государства. В 1996 и 1997 годах в Китае были пересмотрены Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс 1979 года и внесены в них ряд усовершенствований. В этих двух сводах законов утверждаются фундаментальные принципы уголовного права, в частности принцип, в соответствии с которым правонарушения и применимые меры наказания определяются законом и никто не может быть признан виновным, иначе как по приговору народного суда, вынесенного на основании закона. Кроме того, были уточнены положения, касающиеся использования судебными органами юридической процедуры получения свидетельских показаний и запрещения получения признания под пытками или с помощью других незаконных средств. Эти положения призваны усилить роль адвокатов в деле защиты законных прав и интересов подозреваемых. Кроме того, для предупреждения пыток при проведении процессуальных действий исполнительные и судебные органы Китая разработали ряд законодательных и институциональных мер. Г-н ЦЯО Цзунхуай ссылается в этом отношении на Правила применения сотрудниками народной милиции спецсредств и оружия и Правила надзора за органами общественной безопасности, опубликованные Государственным советом соответственно в 1996 и 1997 годах. Министерством общественной безопасности также опубликован свод служебных правил по надзору за органами общественной безопасности, в том числе Процессуальные правила работы правоохранительных органов с уголовными делами. Кроме того, министерство юстиции приняло различные процессуальные правила деятельности судебных органов, а Верховная народная прокуратура разработала правила, касающиеся установления фактов совершения преступлений, запрета применения принудительных мер по отношению к свидетелям и применения санкций до возбуждения уголовного преследования, а также продолжительности содержания под стражей.

5. Г-н ЦЯО Цзунхуай сообщает о ряде обладающих обязательной исполнительной силой мер, принятых Верховным народным судом и касающихся санкций за нарушение работниками народных трибуналов законов в ходе уголовного процесса. Он указывает, что в Китае была начата национальная кампания по обучению и повышению квалификации в целях подготовки корпуса справедливых, достойных, профессионально компетентных и дисциплинированных судебных работников. В 1999 году для представителей закона было организовано 4 470 учебных курсов, в которых приняли участие 280 000 стажеров. Кроме того, для ознакомления персонала пенитенциарных учреждений с международными нормами в области прав человека министерство юстиции подготовило сборники соответствующих международных договоров Организации

Объединенных Наций (Конвенция против пыток, Всеобщая декларация прав человека, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка), а также китайских законов и правовых норм.

6. Китайское правительство не ограничилось лишь мерами по повышению профессионального уровня судебных работников. Оно также приняло меры по совершенствованию механизма контроля и внутренней дисциплинарной инспекции во избежание, в частности, любых злоупотреблений властью. Была проведена инспекция более 3 000 служб и более 13 000 судебных работников были привлечены к ответственности за применение пыток или злоупотребление властью. С другой стороны, надзор за деятельностью правоприменительных органов осуществляет Консультативная политическая народная конференция. Кроме того, обжалование решений народных судов позволяет выявлять факты пыток и принуждения к даче показаний с помощью пыток в ходе уголовного судопроизводства. Некоторые судебные органы создали в целях повышения транспарентности своей деятельности соответствующие службы (телефонная служба, сайты Интернет).

7. В рамках усилий по запрещению пыток правительство Китая также активизировало кампанию по повышению уровня осведомленности о законодательстве и международных договорах в области прав человека путем подготовки специальных материалов и публикаций в средствах массовой информации. Правительство организовало оказание юридической и судебной помощи гражданам в целях защиты их законных прав и интересов.

8. Г-н ЦЯО Цзунхуай приводит несколько конкретных примеров, иллюстрирующих усилия, предпринимаемые правительством Китая в этой области. Так, например, в министерстве юстиции открыта бесплатная телефонная линия для проведения консультаций и оказания юридической помощи по телефону. Кроме того, организованная при содействии Верховной народной прокуратуры передвижная выставка, посвященная функциям и полномочиям прокуроров, имела благотворные социальные последствия в стране. Эти меры позволили значительно снизить число случаев применения пыток за последние пять лет. Число лиц, осужденных за принуждение к даче показаний с помощью пыток и за физические надругательства над заключенными, сократилось со 193 в 1998 году до 173 в 1999 году. В заключение г-н ЦЯО Цзунхуай напоминает, что Китай является развивающейся страной, насчитывающей 1,2 млрд. жителей, из которых более 900 млн. проживают в сельских районах, вследствие чего в стране существуют различия с точки зрения уровня экономического и социального развития. Кроме того, по историческим причинам юридическая система Китая, в частности система судебного

контроля, страдает определенными недостатками, которые препятствуют искоренению практики пыток. Тем не менее правительство Китая продвигается к намеченной цели и надеется, что конструктивные предложения Комитета позволят более эффективно бороться с любым применением пыток в будущем.

9. Г-н МАВРОММАТИС (Докладчик по Китаю), обращаясь к первой части доклада Китая, положительно оценивает внесенные в 1999 году в Конституцию Китая поправки, которые предусматривают, что отныне регулирование всех аспектов деятельности в Китае будет осуществляться в соответствии с законом, т.е. национальным законодательством, обычным правом, международным договорным правом и, следовательно, Конвенцией против пыток. С учетом этого было бы полезно узнать, соответствуют ли действующие законы и практика этим новым положениям Конституции. Г-н Мавромматис приветствует, в частности, дух сотрудничества, который продемонстрировал Китай, представив различные периодические доклады, в том числе дополнительный доклад и базовый документ, которые отличаются высоким качеством и составлены в соответствии с руководящими принципами Комитета, касающимися формы и содержания докладов, и с учетом заданных вопросов, а также выводов и рекомендаций, сформулированных членами Комитета в ходе рассмотрения предыдущих докладов. В этом отношении было бы полезно, чтобы следующий периодический доклад Китая также опирался на информацию, представленную национальными НПО, роль которых трудно переоценить.

10. Г-н Мавромматис с удовлетворением отмечает, что Китай произвел пересмотр Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса 1979 года. Хотя, безусловно, еще рано говорить о каких-либо осязаемых результатах, в то же время нельзя отрицать, что Китай встал на путь согласования своего национального законодательства с международными нормами. Эти два кодекса, которые уже действуют в течение трех лет, предоставляют компетентным органам возможность проверять соответствие применяемых процедур международным нормам и добиваться искоренения практики пыток, существовавшей на протяжении десятилетий. Г-н Мавромматис тем не менее обеспокоен произвольным характером практики административного задержания (в случаях, когда грань между реальным правонарушением и простой ошибкой трудно установить) и предлагает правительству Китая положить конец этой практике и использовать принцип, в соответствии с которым взятие под стражу может являться лишь результатом правовой или судебной процедуры.

11. Кроме того, г-н Мавромматис хотел бы получить разъяснения по поводу "других уголовных дел", которые рассматривают военные суды и о которых говорится в пункте 36 базового документа (HRI/CORE/1/Add.21/Rev.1), и уточняет, что военные суды, помимо исключительных обстоятельств, не должны выносить решения по гражданским делам. Он

хотел бы также узнать, существуют ли, как это подразумевает пункт 52 того же документа, нормы закона, которые не опираются на принцип преимущественной силы международного права над внутренним правом. Кроме того, г-н Мавромматис задает вопрос по поводу полного отсутствия в данном докладе информации о конкретных формах пыток по отношению к женщинам, бытовом насилии, распространенности таких явлений, а также о мерах, принятых китайским правительством по борьбе с ними. Он также хотел бы узнать причины, по которым подавляющее большинство сирот в Китае являются девочками, и получить более полные сведения о планировании семьи в Китае.

12. Переходя к вопросам общего характера, и в частности вопросу о секте "Фалун гун", г-н Мавромматис говорит, что Комитет против пыток заинтересовался вопросом о сектах задолго до того, как он был включен в повестку дня организаций по защите прав человека. В этой связи он хотел бы получить разъяснения в отношении дела г-жи Чэнь Цзысю, последовательницы секты "Фалун гун" в провинции Шаньдун, которая якобы является жертвой пыток, как об этом сообщает НПО "Права человека в Китае". Согласно сообщению, Всемирная организация против пыток приняла решение провести расследование обстоятельств смерти этой женщины, и г-н Мавромматис хотел бы получить информацию о результатах данного расследования.

13. Г-н Мавромматис напоминает, что смертная казнь не запрещена ни Конвенцией, ни Международным пактом о гражданских и политических правах, даже если в последнем и поддерживается идея ее отмены. Вместе с тем условия казни и методы приведения ее в исполнение могут противоречить положениям статьи 16 Конвенции. Справедливости ради следует отметить, что в соответствии с рекомендацией Комитета китайские власти внедрили практику смертной казни путем инъекции, но, согласно некоторым сообщениям, данный метод остается исключением при сохранении старой практики, заключающейся, например, в проводе заключенного по улицам и использовании расстрельных команд. Центральному правительству следует принять меры к тому, чтобы эти рекомендации применялись на всей территории Китая.

14. Государство-участник предприняло усилия по включению в свое внутреннее право положений, воспроизводящих определение, фигурирующее в первой статье Конвенции. Однако, как представляется, с одной стороны, эти положения касаются лишь должностных лиц в строгом смысле этого термина, а с другой – в соответствии с правилами 1999 года преследование в отношении к авторам пыток может быть возбуждено только в случае смерти жертвы или нанесения ей тяжких повреждений. В частности, данное определение не учитывает пыток психологического характера. Следовательно, необходимо восполнить эти недостатки, которые также противоречат положениям статьи 2 Конвенции. В связи с данной статьей г-н Мавромматис хотел бы

получить разъяснения по вопросу о возможности ссылки на приказы вышестоящего начальника в качестве оправдания пыток (этот вопрос носит еще более острый характер в случае Гонконга).

15. По мнению г-на Мавромматиса, сведения, представленные в предыдущем докладе в отношении соблюдения статьи 3, являются недостаточными. С учетом совсем недавнего факта взаимной экстрадиции между Китаем и Россией Комитет хотел бы получить информацию о правовых нормах, а также о процедуре, гарантирующих лицам, подвергающимся риску возможного применения к ним пыток в своей стране, не быть высланными в нее. Было бы также полезно узнать, содержит ли процедура, предусмотренная в области экстрадиции, возвращения и выдворения, механизмы, позволяющие обжаловать или добиться пересмотра другим судебным органом принятого решения. Что касается статьи 4 Конвенции, то следует напомнить, что любые акты пыток, по смыслу статьи 1, должны однозначно рассматриваться в качестве преследуемого и наказуемого преступления.

16. Цель статьи 5 Конвенции заключается в обеспечении того, чтобы государства-участники устанавливали свою юрисдикцию не только в отношении деяний, совершенных на их территории или их гражданами, но и в отношении всех актов пыток, где бы они не совершались. В связи с этим было бы полезно узнать, содержит ли китайское законодательство положения, позволяющие государству-участнику арестовывать, предавать суду или выдавать, независимо от любого договора об экстрадиции, виновных в применении пыток лиц, находящихся на их территории. С другой стороны, поскольку целью статьи 7 является обеспечение любому лицу справедливого обращения на всех стадиях разбирательства, г-н Мавромматис хотел бы узнать, содержит ли китайское законодательство соответствующие положения, гарантирующие, например, любому лицу право быть незамедлительно доставленным в судебный орган и/или пользоваться услугами адвоката. В этой связи он хотел бы узнать, существует ли в государстве-участнике система судебной помощи, позволяющая обвиняемому, в особенности, если ему угрожает тюремное заключение, пользоваться услугами адвоката, в том числе на предварительной стадии уголовного процесса, следующей непосредственно за арестом, и в какой период риск применения пыток является наиболее высоким. Что касается пункта 21 рассматриваемого доклада, то Комитету важно знать не то, с какими странами Китай заключил договоры об экстрадиции, а то, каким образом применяются положения статьи 8 в отсутствие договора об экстрадиции. Кроме того, было бы полезно узнать в связи со статьей 9, каким образом осуществляется судебная взаимопомощь между государствами в отсутствие договора о взаимопомощи.

17. Г-н СИЛВА ЭНРИКИШ ГАШПАР (Содокладчик по Китаю) также благодарит китайскую делегацию за откровенный и плодотворный диалог. Прежде всего он хотел бы отметить усилия, предпринимаемые государством-участником по организации профессиональной подготовки и обязательного изучения процедур и методов, применяемых в ходе допроса, для предупреждения случаев принуждения к даче показаний с использованием силы. Кроме того, положительной оценки заслуживают внесенные недавно государством-участником изменения в Уголовно-процессуальный кодекс с целью совершенствования норм, касающихся защиты прав подозреваемых и обвиняемых, благодаря внедрению процедуры состязательного и открытого судопроизводства и отмене некоторых изживших себя методов в области интернирования и других мер административного принуждения. Кроме того, заслуживают поощрения усилия, предпринятые с целью недопущения силового воздействия на допросах, о которых говорится в пункте 27 доклада. В связи с этим было бы интересно узнать, какие конкретные меры были приняты и каковы их первые результаты.

18. Китайские власти также предприняли значительные усилия по обеспечению соблюдения положений статей 12 и 13 Конвенции и принятия необходимых мер в случае применения пыток представителями государства, о чем говорится в пунктах 37-39 доклада. В этом отношении в докладе приводятся цифры, касающиеся количества поданных жалоб и принятых санкций, однако они выглядят весьма низкими в сравнении с многочисленными утверждениями, содержащимися в документах неправительственных организаций, которые были доведены до сведения Комитета и делегации. С учетом этого он просит делегацию представить информацию о характере принятых санкций и прокомментировать значительный разрыв между многочисленными утверждениями о применении пыток и жестоким обращении и числом проведенных расследований и вынесенных приговоров, которое выглядит весьма низким.

19. Статья 15 Конвенции требует от государств-участников рассматривать в качестве неприемлемых любые заявления или доказательства, полученные с применением пыток, причем данное требование касается не только прямых доказательств, но также и доказательств, полученных косвенно. В связи с этим он хотел бы узнать, учитывают ли китайские суды данное требование и рассматривают ли они в качестве неприемлемых улики, собранные в результате незаконно полученных признаний. Кроме того, он хотел бы узнать, как будут относиться суды к утверждениям о применении пыток, сделанным в ходе закрытого судебного разбирательства, например, по делу, связанному с государственной тайной. Каким образом в подобных случаях обеспечивается выполнение обязательств, вытекающих из статьи 15, поскольку заседания являются закрытыми и отсутствует возможность осуществления любого внешнего надзора? И наконец, было бы полезно узнать, имеют ли обвиняемые право хранить молчание.

20. Опыт свидетельствует о том, что риск нарушения статьи 16 Конвенции является наиболее высоким в случае произвольного задержания при отсутствии надлежащего надзора. В этом отношении озабоченность может вызывать существование режима административного ареста и других мер, связанных с лишением свободы, таких, как перевоспитание трудом. Г-н Силва Энрикиш Гашпар хотел бы получить разъяснения по поводу соответствия статье 16 административных мер, которые, как представляется, не предусматривают никаких гарантий эффективной защиты от жестокого обращения или наказания; создается впечатление, что действия неуголовного характера, оправдывающие применение таких мер, плохо определены. Кроме того, не существует никакого судебного контроля за осуществлением этих мер и никакой возможности для осужденных воспользоваться услугами адвокатов. Также было бы полезно получить разъяснения по поводу режима принудительного помещения душевнобольных в специализированные учреждения. И наконец, в пунктах 54 и 56 доклада говорится о возможности двухлетней отсрочки исполнения смертного приговора; при этом уточняется, что смертный приговор может быть заменен пожизненным тюремным заключением, если осужденный не совершил никакого правонарушения в течение периода отсрочки. Это положение вызывает недоумение, поскольку возникает вопрос о том, какие правонарушения могут быть совершены лицом, которое, по всей вероятности, содержится под стражей в течение всего этого периода.

21. С другой стороны, возникает ряд конкретных вопросов. В первую очередь хотелось бы узнать, каковы условия доступа заключенных к врачу. Могут ли они по их просьбе быть осмотрены врачом либо по своему выбору, либо по выбору своих близких, или же их осмотр производит сотрудник медицинской службы тюрьмы? Во-вторых, известно, что для лиц, лишенных свободы, риск пыток выше всего именно в период задержания, т.е. с момента ареста и до момента представления их независимому судебному органу, который принимает решение о законности лишения свободы; сокращение продолжительности данного периода является одним из наиболее эффективных средств предупреждения пыток и жестокого обращения в полицейских участках. Однако полученная информация свидетельствует о том, что срок задержания в Китае может быть весьма значительным и, согласно различным источникам, достигать 10 суток и даже 37 суток. Г-н Силва Энрикиш Гашпар хотел бы получить разъяснения по этому вопросу, а также информацию о том, какими правами располагают задержанные лица: имеют ли они доступ к адвокату по своему выбору, в какой момент процесса они могут с ним встретиться и присутствует ли адвокат уже на первом допросе. Было бы также полезно узнать, в каких условиях происходят встречи с адвокатом: один на один, в присутствии должностного лица, но в приемлемых условиях конфиденциальности или же под усиленным надзором. По некоторым данным, встречи с адвокатом снимаются с помощью камер. И наконец, было бы полезно узнать, может ли быть отказано в присутствии адвоката и если да, то при

каких обстоятельствах и в какие случаях, а также о том, что каков порядок, например, рассмотрения дел, затрагивающих государственную тайну.

22. В соответствии со статьями 12 и 13 Конвенции любые акты применения пыток, совершенные представителем государства, должны систематически становиться объектом быстрого и беспристрастного расследования. Однако постановление Генерального прокурора от 16 сентября 1999 года предусматривает, что возбуждение расследования по фактам совершения преступлений, предусмотренных статьей 247 Уголовного кодекса, может производиться только в наиболее серьезных случаях, например, когда признания или показания были получены с применением насилия от более чем трех лиц или более чем в трех случаях. Непонятно, каким образом настоящее постановление может быть совместимо с обязательством проведения расследования в каждом случае.

23. Г-н ЯКОВЛЕВ говорит, что эволюция юридической системы государства служит красноречивым свидетельством достижений общества, и с удовлетворением констатирует продвижение такой великой страны, как Китай, в верном направлении. Однако законы - это одно, а реальное положение дел - это другое; обнародование хорошего закона является лишь первым шагом, и любому юристу хорошо известно, что его проведение в жизнь может быть поставлено под сомнение его интерпретацией. Так, например, статья 247 Уголовного кодекса, предусматривающая надлежащее наказание за акты пыток, была истолкована вызывающим беспокойство образом китайским специалистом Сунь Цянем, - который, как справедливо можно отметить, не выражает официальную точку зрения, - в статье, опубликованной в 1998 году в одном юридическом журнале и привлекавшей к себе внимание "Международной амнистии". Г-н Яковлев цитирует данную статью, в которой автор утверждает, что жестокое обращение может быть обоснованным и приемлемым, когда этого требуют обстоятельства, что оно обусловлено интересами общества и что в некоторых чрезвычайных случаях пытки являются необходимыми. По мнению г-на Яковлева, данное утверждение чревато весьма серьезными последствиями, поскольку оно предполагает, что пытки могут не только допускаться, но и признаваться необходимыми. Несомненно, речь идет о точке зрения комментатора, однако известно, что доктрина служит отражением практики или призвана направлять последнюю. Как бы то ни было, данная точка зрения вступает в полное противоречие с Конвенцией. Следовательно, было бы целесообразно, чтобы делегация Китая представила разъяснения по поднятой проблеме и о применении на практике статьи 247 Уголовного кодекса.

24. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ, ссылаясь на подпункт а) пункта 7 третьего периодического доклада, в соответствии с которым упразднение системы заключения под стражу для ведения допросов является одной из мер, которые были приняты в целях усиления гарантий против применения пыток, спрашивает, были ли приняты какие-либо меры,

касающиеся содержания в лагерях трудового перевоспитания. Многочисленные неправительственные организации сообщили о существовании таких лагерей в Синьцзян – Уйгурском автономном районе, в которых заключенные-уйгуры, как утверждается, принуждаются к труду в исключительно тяжелых условиях. Было бы интересно узнать, охватывают ли учебные программы, предназначенные для сотрудников правоприменительных органов, всех работников силовых ведомств, включая также сотрудников, не относящихся к системе уголовного правосудия.

25. Г-жа ГАЕР считает, что проведенная в Китае реформа законодательства знаменует собой весьма важный этап. Тем не менее, она, как и некоторые неправительственные организации, испытывает опасения в отношении того, что данная реформа, в частности в области уголовного правосудия, в большей степени затрагивает процедурные аспекты, а не вопросы существа. Нельзя отрицать, что такие меры, как отказ от аргументации по аналогии, являются значительным шагом вперед, однако отсутствие изменений в других областях, например сохранение мест заключения, не охватываемых системой уголовного правосудия, по-прежнему вызывает беспокойство, в связи с чем возникает вопрос о соблюдении Конвенции в полном объеме.

26. В пункте 9 третьего периодического доклада говорится, что в Правилах применения сотрудниками народной милиции спецсредств и оружия строго регламентируются обстоятельства и процедуры применения спецсредств и оружия сотрудниками народной милиции. В связи с этим г-жа Гаер хотела бы узнать, какие из спецсредств, используемых милицией, рассматриваются в качестве штатных. По сообщениям ряда неправительственных организаций, милиция в некоторых случаях использует электрошпы и электродубинки, в связи с чем возникает вопрос о том, являются ли эти средства штатными и в каких обстоятельствах они могут применяться.

27. Г-жа Гаер отмечает, что в пункте 10 d) третьего периодического доклада говорится, что Верховный народный суд опубликовал правила, требующие рассмотрения всех дел на открытых судебных заседаниях, за исключением тех, которые связаны с государственной тайной, личной жизнью или несовершеннолетними. Эти ограничения служат поводом для беспокойства и затрагивают общий вопрос о транспарентности процедуры уголовного судопроизводства. Одна неправительственная организация выражает сожаление, например, по поводу того, что информация о задержаниях и судебных приговорах или отчетах о судебных заседаниях не передается систематически гласности, а для оказания юридической помощи в ходе судебного процесса требуется официальное разрешение. Хотелось бы узнать, соответствуют ли эти утверждения действительности.

28. Что касается статьи 7 Конвенции и доступа к адвокату, то г-жа Гаер спрашивает, каким образом обстоит дело в случае лиц, не обвиняемых в совершении уголовных преступлений, но находящихся под административным арестом, в пенитенциарном центре или лагере трудового перевоспитания. Могут ли такие лица консультироваться с адвокатом? Правда ли, что в рамках уголовного процесса обвиняемый может иметь доступ к адвокату только после завершения первой стадии расследования? Если дело обстоит таким образом, то это вызывает большую озабоченность, поскольку арестованные являются наиболее уязвимыми именно на первой стадии содержания под стражей.

29. В пункте 64 третьего периодического доклада говорится, что в китайском Уголовном кодексе понятие лица, виновного в применении пыток, определяется шире, чем в Конвенции, и не проводится различия в зависимости от того, является ли виновником применения пыток государственное должностное или любое другое лицо. Однако, согласно некоторым источникам, положения о пытках и жестоком обращении якобы не применяются к государственным должностным лицам, работающим в пенитенциарных центрах или лагерях трудового перевоспитания. Было бы полезно, чтобы делегация Китая представила разъяснения по этому вопросу и сообщила, в случае необходимости, подвергались ли сотрудники этой категории преследованиям и санкциям за акты пыток. С другой стороны, г-жа Гаер выражает свое удовлетворение по поводу данных, представленных в пункте 68 третьего доклада и касающихся расследований, проведенных китайской инспекцией. Если это возможно, то она хотела бы получить эти цифры в разбивке по типам преступлений, регионам, а также по полу виновных в совершении преступлений или жертв преступлений и т.д.

30. Особую озабоченность вызывают случаи смерти среди заключенных. Цифры, представленные "Международной амнистией", весьма тревожны. С учетом того, что, как представляется, лишь треть случаев пыток доводится до судебного разбирательства, возникает вопрос о том, не доходят ли до суда лишь дела, касающиеся особо жестокого обращения с заключенными или смерти заключенных. Другим вопросом, вызывающим озабоченность, является насилие между заключенными. Согласно определенным источникам, некоторые заключенные выполняют роль вожаков и насаждают атмосферу насилия в тюрьмах. Существуют ли правила, направленные на борьбу с этим явлением? Кто должен нести ответственность, если в жестоком обращении с каким-либо заключенным или даже его убийстве виновен другой заключенный? Проводят ли в таком случае власти расследование?

31. Насилие также может принимать особые формы в зависимости от пола. Было бы интересно узнать, были ли зарегистрированы жалобы на сексуальное насилие и каков состав надзирателей, работающих с женщинами-заключенными. Согласно информации,

представленной НПО, многие тибетские женщины, в частности монахини, подвергались насилию и изнасилованиям, а некоторые из них умерли в тюрьмах в результате сексуального насилия. Могут ли лица, подвергающиеся таким видам насилия, подать жалобу и потребовать возмещения ущерба и реабилитации? Предусмотрено ли преследование и наказание государственных должностных лиц за сексуальное насилие? Включены ли вопросы сексуального насилия в программы обучения должностных лиц? Кроме того, как представляется, у казненных лиц могут изыматься органы для трансплантации. Однако такое использование органов в принципе требует предварительного согласия со стороны осужденного или его семьи. Каким образом заключенные информируются и консультируются по этому вопросу? И наконец, она хотела бы задать вопрос в отношении доступа к механизму подачи жалоб. Согласно одному источнику, в Синьцзянском автономном округе многие заключенные подают жалобы о применении к ним пыток, однако судьи не обращают внимание на их жалобы и не передают их прокурору. Каким образом китайское правительство защищает право заключенных подавать жалобы?

32. Г-н КАМАРА поднимает вопрос о праве хранить молчание в ходе ареста или допроса. Как представляется, в настоящее время в Китае этот вопрос является объектом обсуждения специалистами в области уголовного права. Он хотел бы, чтобы делегация Китая представила уточнения по этому вопросу, поскольку данное право носит основополагающий характер и является одной из гарантий против пыток. В связи со статьей 48 Уголовного кодекса (пункт 54 доклада) он выражает свое удивление возможностью вынесения смертного приговора с отсрочкой исполнения, поскольку такая мера является весьма тяжелой в психологическом плане. Может ли данная мера быть заменена более легкой мерой наказания?

33. Г-н РАСМУССЕН отмечает в связи с применением статьи 14 Конвенции, что в настоящее время в мире существует более 200 центров реабилитации жертв пыток. Тем не менее, насколько ему известно, такие центры отсутствуют в Китае, а китайские власти в качестве оправдания ссылаются на тот факт, что жертвы пыток могут проходить лечение в рамках общей системы здравоохранения. Однако реабилитация жертв пыток требует специальных знаний. Исходя из этого, многочисленные государства, признавая важность реабилитации жертв пыток, оказывают финансовую поддержку центрам реабилитации или же вносят взносы в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток. В то же время, как представляется, Китай входит в число четырех или пяти стран, которые никогда не делали взносов в этот Фонд. Хотелось бы узнать, каковой в настоящее время является позиция правительства Китая по вопросу реабилитации жертв пыток.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в личном качестве, хотел бы получить подробную информацию о том, какая роль отводится режиму административного ареста в Китае и какие механизмы обеспечивают защиту прав содержащихся под стражей лиц. Что касается смертной казни, то у него вызывает особую озабоченность тот факт, что казни могут приводиться в исполнение публично. С учетом полученной информации о том, что число приведенных в исполнение казней в прошлом году не снизилось, а даже возросло, он хотел бы узнать точное число казненных лиц.

35. Доклад по вопросу о пытках, подготовленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека (E/CN.4/2000/9), как представляется, свидетельствует о том, что за последние 20 лет в Китае произошли существенные изменения, и, хотя практика жестокого обращения полностью не исчезла как явление, ее масштабы значительно сократились. Вместе с тем вызывает тревогу тот факт, что при тщательном анализе личностных характеристик подвергшихся пыткам лиц выясняется, что речь во многих случаях идет о лицах, принадлежащих к меньшинствам, будь то идеологическим, религиозным или национальным. Специальный докладчик также упомянул о применении пыток электротоком. По этому поводу было бы интересно получить разъяснения в отношении случая, отмеченного Специальным докладчиком в пункте 216 его доклада, который касается смерти под пыткой одного майора военно-воздушных сил, который был арестован в 1998 году, а также сделанного в результате проведенного расследования вывода о том, что утверждения о пытках являлись необоснованными. Если китайская делегация не знакома с подробностями этого дела, она может представить свой ответ позднее в письменном виде. И наконец, с учетом многочисленных утверждений о жестоком обращении и пытках в отношении жителей Тибета и жителей района Синьцзян было бы полезно, чтобы делегация представила информацию о мерах, принимаемых по исправлению данного положения и предупреждению таких актов.

Заседание прерывается в 12 час. 05 мин. и возобновляется в 12 час. 15 мин.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комитета приступить к рассмотрению второй части доклада Китая, касающейся применения Конвенции в Особом административном районе Гонконг.

37. Г-н ЦЯО Цзунхуай (Китай) напоминает, что Гонконг стал Особым административным районом 1 июня 1997 года и что с этой даты правительство Китая ведает иностранными делами этого района и несет ответственность за выполнение Гонконгом международных обязательств, вытекающих из Конвенции. Он добавляет, что в соответствии с Основным законом район обладает собственной юридической и административной системой, которая будет сохраняться в течение 50 лет. В то же время

применение Конвенции в Гонконге характеризуется некоторыми особенностями по сравнению с континентальным Китаем. С учетом этого подготовка данной части доклада была осуществлена правительством Особого административного района, причем аналогичная процедура будет применяться и в случае Макао, который был передан Китаю 20 декабря 1999 года.

38. Г-н ВОНГ (Китай), представляя вторую часть доклада, касающуюся Особого административного района Гонконг, напоминает, что в ходе представления доклада Гонконга в 1995 году он указал, что Основной закон, ставший конституционным документом Гонконга, гарантирует сохранение в силе Международного пакта о гражданских и политических правах, а также Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. С другой стороны, статья 28 того же Основного закона однозначно запрещает пытки, и Гонконг продолжает использовать все механизмы защиты прав человека, которые действуют уже в течение длительного времени и описаны в докладе.

39. Г-н Вонг с удовлетворением информирует Комитет о том, что процедура надзора Независимого совета по расследованию жалоб против сотрудников милиции является хорошо отлаженной и даже была усовершенствована благодаря назначению в качестве независимых наблюдателей за ходом расследований, производимых Бюро по рассмотрению жалоб на сотрудников милиции, бывших членов данного Совета и других представителей местной общественности. С другой стороны, что касается вопроса о вьетнамских беженцах, который Комитет упомянул в своих выводах и рекомендациях от 17 ноября 1995 года, то г-н Вонг указывает, что в феврале 2000 года было принято решение, позволяющее всем беженцам и другим негражданам, а также членам их семей обращаться с ходатайствами о предоставлении им разрешения на постоянное жительство в Гонконге, даже если центр приема "Пиллар Пойнт" будет окончательно закрыт.

40. Что касается дела четырех сотрудников милиции, признанных виновными в применении насилия к токсикоману с целью принуждения его к даче показаний, то г-н Вонг напоминает, что решение об их неподсудности в соответствии с *Указом о преступлениях* (указ, касающийся правонарушений) было подвергнуто весьма резкой критике. В этой связи он указывает, что в Гонконге, как и любой другой стране, в которой действует система *общего права*, решение о привлечении к ответственности и мотивы, лежащие в его основе, зависят от обстоятельств, существующих на момент принятия решения, и что в некоторых случаях более целесообразно предъявить обвинение в менее тяжком правонарушении, если это повышает шансы вынесения обвинительного приговора. В данном случае собранные доказательства не позволяли, по его мнению, вынести обвинительный приговор в соответствии с *Указом о преступлениях*.

41. Что касается принципов независимости судов и правового государства, и в частности жалоб, поданных в связи с правом на проживание, то г-н Вонг заверяет членов Комитета в том, что интерпретация Основного закона Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей носит правовой и конституционный характер и полностью соответствует принципам правового государства. И наконец, с учетом озабоченности, выраженной членами Комитета в отношении независимости судебной системы, г-н Вонг подтверждает решимость властей Гонконга соблюдать этот основополагающий принцип, а также их полную приверженность соблюдению Конвенции и заявляет о своей готовности ответить на все вопросы Комитета.

42. Г-н МАВРОММАТИС выражает глубокое удовлетворение принятым Китаем решением о продолжении применения международных договоров после возвращения Гонконга Китаю. В связи со статьей 21 Конвенции он подчеркивает, что, хотя ее положения воспроизводятся также и в ряде других международных договоров, на них еще никто ни разу не ссылался. Такие положения могли бы самое большее быть применимы в рамках, например, Совета Европы или Организации американских государств. Защита, которую призвана обеспечивать данная статья, следовательно, носит лишь теоретический характер. В свою очередь статья 22 Конвенции представляется ему весьма важной, и он хотел бы, чтобы Китай и Особый административный район Гонконг сделали общее заявление в соответствии с данной статьей. На практике идея защиты прав человека и основных свобод наполняется практическим содержанием лишь при условии создания определенных механизмов в форме, например, органа, отвечающего за передачу сообщений или индивидуальных петиций, национальной комиссии по правам человека, института омбудсмена и т.д.

43. Вопрос, заданный им в отношении бытового насилия и торговли женщинами, остался без ответа, в связи с чем г-н Мавромматис хотел бы получить разъяснения в отношении того, каким образом решаются эти проблемы. С другой стороны, он приветствует счастливое разрешение проблемы вьетнамских беженцев в Гонконге, однако хотел бы узнать, осуществляется ли в качестве общего правила судебный контроль даже после принятия решения Главой администрации и проверки его осуществления соответствующими инстанциями.

44. По мнению г-на Мавромматиса, определение "разрешенных действий" является слишком широким, в связи с чем его следовало бы уточнить и ограничить. Кроме того, г-н Мавромматис приветствует тот факт, что статья 39 Основного закона содержит некоторые положения Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, но выражает сожаление по поводу того, что в нем отсутствует полное определение пыток,

позволяющее преследовать и наказывать виновных во всех описанных правонарушениях. Он приветствует также создание Независимого совета по расследованию жалоб на действия сотрудников милиции, однако выражает свое удивление отсутствием таких жалоб. В связи с этим он хотел бы узнать возможные причины такого положения дел: ненадлежащее определение, отсутствие информации, громоздкость процедур, затрудняющая сбор доказательств, или отсутствие доверия к следственному процессу.

45. Что касается дела четырех сотрудников милиции, о котором упомянул г-н Вонг, то г-н Мавромматис говорит, что, даже отдавая полный отчет в том, что в некоторых случаях более предпочтительным является предъявление обвинения в менее тяжких преступлениях, если это повышает шансы обвинительного приговора, он тем не менее считает, что в этом конкретном случае используемая аргументация выглядит малоубедительной и ставит под сомнение эффективность правосудия.

46. Что касается вопроса о воссоединении семей, то г-н Мавромматис интересуется проблемами дискриминации, которые могут возникнуть в случае, например, когда один из двух детей одной и той же семьи рожден в Гонконге, а второй – на континентальной части Китая. Он хотел бы получить разъяснения по этому поводу.

47. И наконец, поскольку главной целью является сокращение числа случаев пыток, г-н Мавромматис предлагает ряд мер по достижению этой цели. Он считает, что необходимо значительно активизировать усилия по обеспечению более эффективного обучения сотрудников милиции с использованием существующих новаторских научных методов, с тем чтобы они не прибегали к насилию по незнанию. Целесообразно также было бы создать независимую, оперативную и эффективную систему расследований, которая позволила бы изучать жалобы и возбуждать преследования; виновные в таких преступлениях должны нести суровое наказание, а места заключения должны стать объектом частых и не объявляемых заранее посещений для выявления случаев насилия и, в конечном итоге, обеспечения транспарентности.

48. Г-н СИЛВА ЭНРИКИЩ ГАШПАР, ссылаясь прежде всего на статьи 12 и 13 Конвенции, уточняет, что беспристрастное расследование предполагает его проведение органом, состав и компетенция которого гарантируют независимость расследования. Однако он сомневается, что Бюро по расследованию жалоб на сотрудников милиции удовлетворяет этим требованиям с учетом ограниченных полномочий Независимого совета по рассмотрению жалоб на сотрудников милиции. Он просит делегацию дать разъяснения по этому вопросу. Во-вторых, юридическая система Гонконга, как представляется, в целом отвечает требованиям статьи 15 Конвенции, поскольку в ряде случаев суды признали неприемлемыми доказательства, полученные под пыткой. Однако

г-н Силва Энрикиш Гашпар опасается, что эти статистические данные касаются лишь видимой части айсберга.

49. Г-жа ГАЕР разделяет озабоченность, выраженную г-ном Мавромматисом по поводу отсутствия упоминания о жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения в Основном законе и в определениях пыток. Даже если закон явно не запрещает такие виды обращения, доклад и полученные сообщения свидетельствуют о том, что применение пыток не ограничивается лишь деяниями, совершенными должностными лицами, поскольку в них речь идет о деяниях, совершенных лицами при выполнении их служебных обязанностей. Г-жа Гаер хотела бы получить разъяснения относительно типа упомянутых обязанностей. С учетом некоторой неопределенности положений Основного закона она также хотела бы узнать, может ли какое-либо лицо быть обвинено в пытках, но в конечном итоге быть осуждено за применение насилия. Кроме того, она поинтересовалась, может ли делегация подтвердить, что если какое-либо лицо может доказать, что оно имело право совершать деяния, приравненные к пыткам, то это будет означать отмену запрета на применение пыток.

50. Доклад свидетельствует о том, что значительная доля признаний квалифицируется судами в качестве неприемлемых на том основании, что они могли быть получены в принудительном порядке. Г-жа Гаер спрашивает, существуют ли по этому вопросу более точные статистические данные и как обстоит дело с осуществлением некоторых сделанных рекомендаций, например, касающихся создания комиссии по законодательной реформе и практики регистрации допросов на видеопленку. И наконец, что касается сексуального насилия в тюрьмах, то г-жа Гаер хотела бы узнать, существуют ли меры безопасности и надзора, является ли процедура подачи жалоб достаточно простой и уделяется ли достаточное внимание проблемам дискриминации по признаку пола. Кроме того, она хотела бы узнать, существуют ли механизмы возмещения ущерба, компенсации и реабилитации для жертв данных актов или же зарегистрированные случаи принятия санкций по отношению к виновным в их совершении.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что делегации Китая будет предложено ответить на дополнительные вопросы членов на следующем заседании Комитета.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.
